

«ЛЮБИТЕ ЖИВОПИСЬ ПОЭТЫ»

АРЛЬСКИЕ «ПОДСОЛНУХИ» ВАН ГОГА.

ВАН ГОГУ к его УВЛЕЧЕНИЮ ЯПОНСКОЙ ГРАВЮРОЙ

«Подсолнухи» в вазе

Цветы и бутоны,

И сломанный стебель

Пожухлый.

Ван Гога влюбленность

В белила и охру

Японских гравюр,

Жар несущих.

За этой яркостью,

Слепящей,

За изогнутостью

Листка

Японской графики

Причастность

Проглянула

Издадека.

Японский Принц, он

Где-то рядом,

С цветущей сакурой

В руке

Многообразием

Нарядов

Слепит плывущих в

Челноке.

Весны начало

Утверждает

Весь годовой земной

Наряд:

Пион – он летом

Расцветает,

А хризантема

Завершает

Цветенья осени

Парад.

Когда ж дожди польются

С неба

Японский зонтик –

Друг и брат.

«Сто знаменитых видов

«Эдо» -

Мост, дождь, пять зонтиков

Подряд.

Фигуры гейш, прически,

Шпильки,

И поздравленья

Во дворце.

На фоне гор летят

Снежинки.
Пик Фудзи в белом
Колпаке.

4.06.15

«Повесть о блистательном принце ГЭНДЗИ», написанная Мурасаки, это сцены быта императорского двора 11 века, были позднее запечатлены в японских картинах, затем в гравюрах. Япония – страна вечной радости.

Человек приходит в этот мир, чтобы создать нечто великое. Ван Гог уехал на юг Франции в Арль. «Это было путешествие в мир его мечты». Ван Гог был увлечен японской гравюрой и Арль напоминал ему Японию. «Вся моя работа строится отчасти на японцах» - говорил Ван Гог. У него была коллекция из 400 укиё-э, листов японской гравюры.

Из Писем Ван Гога к брату Тео, относящихся к арльскому периоду, написанных в сентябре 1888 года. «Хотелось писать еще подсолнухи, но сезон закончился. Кстати, за осень думаю написать 12 холстов тридцатого размера». Летом 1888 года, в течение одного месяца августа Ван Гог написал 4 варианта «Подсолнухов». Остальные три были написаны уже после инцидента с отрезанным ухом, в январе 1889 года. Эти три работы были авторскими повторениями «Подсолнухов», написанных предыдущим летом, так как писал он уже зимой.

Смотрю на «Подсолнухи». Бесчисленные желтые лепестки заиграли перед глазами. Какие яркие краски! Казалось, я слышу жужжание осенних насекомых. Под аккомпанемент тихих звуков я со странным чувством разглядываю это солнечное море. Это повторение было восьмым полотном «Подсолнухов» с бледно-голубым фоном.

Мы все время в пути и нам сопутствуют музы. И в странствиях по нашей планете и в поисках гармонии души. Древние греки верили в то, что каждая сфера их жизни имеет свою покровительницу, МУЗУ. В переводе с греческого, «музы – мыслящие». Они, дочери Гармонии, составляли свиту Аполлона, и покровительствовали искусствам и науке.

МОРИС ДЕНИ (1870 – 1943) – французский символист, академик живописи. Картина «МУЗЫ» (Музы в священной роще, 1893). Картина изображает реальный лес, рощу каштанов, в Сен-Жермен, олицетворяя любимую мастером «священную рощу». Музы, покровительницы искусства – это аллегория. Они изображены в виде плавных женских фигур в тени каштановой рощи. Как плавны их плечи, округлы, нежны и мягки линии.

ПОЭТ и МУЗЫ

Девять МУЗ окружили

Меня.

Нет приятнее их

Окруженья.

Все прекрасны и стоят

Волненья.

Я смущен. Выбор труден.

Весь я

В ожидании

Вдохновенья.

ВИКТОР ЭЛЬПИДИФОРОВИЧ БОРИСОВ – МУСАТОВ (1970 – 1905). Художник – русский импрессионист. Он изобрел особую «музыкальную систему» живописи, создал особый мир в своих картинах. У мусатовских героинь особенная грация.

Картина «ВОДОЕМ». Сам водоем, «стоящий отвесно», оказывается как бы сквозным окном в иные миры. В глубине вод мы созерцаем небесную высь. Встреча двоих там внутри, глубоко в небе, превращается в «событие невстречи» здесь на берегу. У героинь особенная грация. Одна, идя вперед, удаляется назад, как бы в распахнутые врата неба. Это парадоксальное нисхождение в небо – метафора смерти как вознесения. Они вечно рядом, но никогда не встретятся и даже не видят друг друга, их взгляды не пересекаются.

В.Э.Борисов Мусатов

Картина «Водоем»

У водоема встреча их грядет,
Они друг с другом сплетены дыханьем,
Одежд прозрачных трепетным касаньем,
Зачарованием зеленых вод.

Одна к другой, не встреченной, идет
Сквозь перевернутых деревьев отраженья,
И неба бликов по воде струенье,
Но удаляется назад, идя вперед.

И длится эта встреча бесконечно,
Незамечание друг друга вечно.
В касаньи нежном здешнего с нездешним.

Высоты неба глубоко в кругу.
Мерцают из глубин печально безутешной
О той, не встреченной, на берегу.

В. Э. Борисов Мусатов

Картина «ПРИЗРАКИ». Призрачные фиолетовые тона, грустная умирающая зелень, везде грезятся бледные призраки. Однако, луч солнца, пробившийся на закате, вдруг изменил всё. Старый молчаливый замок словно вырос. И все вокруг этого ожившего дома вдруг ожило, наполнилось уплывающими в обе стороны призрачными фигурами. Оживает архитектура – поворачиваются статуи на дворцовой лустнице. В картине все сдвигается со своих мест. И действующих лиц в картине множество. Всё оживает, как во сне.

Вообразите сад Ленотра:
Прелестный, чинный и смешной
Поль Верлен

СНЫ

То был мой сон. Я шла в сплошном тумане,
Руками, раздвигая камыши.
И, вдруг, открылся вид: В сиреневом тумане,
Совсем не призрачная девушка стоит.
Дворец и парк ночных течений полон,
От розовых колонн спускаются пажы,
Ступени лестниц с ивовым наклоном,
Уходят, превращаясь в миражи.
Фигуру девушки сковало размышленье:
Идти, остановиться, иль взлететь.
Все движется, фигуры часть в наклоне.
В шуршащем шелке платья их шаги,
А дерево расправило ладони
И все кричит, кричит: «НЕ УХОДИ!».
Луна волшебю выгнула аллеи,
По ним уходят тени тут и там.
И это бесконечное движенье
Фигур оживших лишь открыто
Снам.

ВАЛЕНТИН СЕРОВ (1865 – 1911) русский живописец и график, мастер портрета..
Картина «ПОРТРЕТ ИДЫ РУБИНШТЕЙН», 1910 год.

Ида Рубинштейн – знаменитая танцовщица и актриса. Серов нашел в ней воплощение Древнего Востока. Он назвал ее фигуру «оживший архаический барельеф». Серов написал свою модель в одной плоскости с фоном, создав образ напоминающий египетские фрески. Художник говорил, что его модель «смотрит в Египет». Для Иды Рубинштейн специально были написаны:
ГЛАЗУНОВЫМ – «САЛОМЕЯ» - «Пляска семи покрывал». 1908.
ДАБЮССИ – «МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТОГО СЕБАСТЬЯНА», 1911.
РАВЕЛЕМ – знаменитый балет «БОЛЕРО», 1928.
СТРАВИНСКИМ – «ПЕРСЕФОНА», 1934.

ИДЕ РУБИНШТЕЙН

Клеопатра и Шехерезада,
Саломея в танце покрывал.
Семь покровов до дыханья ада
Танец Саломеи открывал.

Замирала в образе скульптурном.
Рыжая копна – огонь волос,
Рана рта и острый пик колена –
Ваше ампула «застывших поз».

23.11.09

Картина художника НАТАНА АЛЬТМАНА (1889 – 1970), русский и советский живописец
«ПОРТРЕТ АХМАТОВОЙ В ЖЕЛТОМ ШАРФЕ», 1915.

1910 год. Молодые поэты, художники, студенты Сорбонны устраивали маскарады, арлекинады, собираясь в Люксембургском саду в Париже. Это колдовское чувство свободы, эта ночная жизнь часто вели к трагедии и надлому. Анне 22 года, Модии 27 лет, Альтману 22 года.

Анна написала стихотворение
В синеватом Париж тумане,
И, наверно, опять Модильяни
Незаметно бродит за мной.
У него печальное свойство
Даже в сон мой вносить расстройство,
И быть многих бедствий виной.

АХМАТОВОЙ

От ветвей Люксембургского сада,
(кто под сенями их не бродил)
Разливалась сонетов отрада
Модильяни их тут же творил,

На скамью Люксембургского сада,
Где Ахматовой снился Верлен,
Тень грядущего сбивчивым шагом
Наползала с сумой перемен.

Из аллея Люксембургского сада –
Лиловеющий тенями рок.
Юный Альтман, с одесской бравадой,
Переснял лиловеющий шелк.

Цвет песков Люксембургского сада
Шарфом желтым лежит на плече,
А художник, модель и отрада,
Словно кольца на зорком луче.

ЭДВАРД МУНК (1870 – 1943) – норвежский художник экспрессионист. Серия картин «ДЕВУШКИ НА МОСТУ». Семь вариантов картины были созданы в 1900 – 1901 годах в любимом Мунком ОСТОРСТРАНЕ, где он ежегодно проводил лето. Три девичьих фигуры стоят спиной к художнику на мосту. Видна исчезающая вдаль дорога. Юные думы устремлены в будущее. Пластичные линии словно перетекают одна в другую, создавая ощущение мягкости и теплоты. Отражение в воде не совпадает с тем, что художник изобразил на берегу. Высокое зеленое дерево выглядит безжизненным, мертвым. Один из вариантов картины был приобретен Морозовым и находится в ГМИИ им Пушкина. Он называется «БЕЛАЯ НОЧЬ»

БЕЛАЯ НОЧЬ

Мост, три фигуры, вода,
Рыжих волос невода.
С берега в воду глядят
Окон занавешенных ряд.

Мост, три фигуры, кругла
Дерева темная мгла
С берега в воду глядит,
В воде неподвижность творит.

Мост, три фигуры, бела
Воды беспросветная мгла.
В воду фигуры глядят.
Трех лиц занавешенных ряд.
Эдуард Мунк, «Белая ночь»

АЙВАЗОВСКИЙ

Картина «ВИД ОДЕССЫ В ЛУННУЮ НОЧЬ». Эта картина художника была в числе его произведений, за которые он в марте 1847 года получил звание профессора. Залитая сиянием лунного света, уходящая вдаль вереница домов. Поверхность моря, на которой застыл парусный бриг, серебристая лунная дорожка, которая придает всему пейзажу волшебство и очарование южной ночи. Очертание стоящих на рейде кораблей навевают мысли о дальних походах и создают романтическое настроение. Заполненная матросами шлюпка приближается к кораблю. С весел срываются капли.

С весла, сорвавшись, соткали капли
Фонтанчик брызг,
Развеселился ио-онийский
Виток волны.
Луна зеленым сукном одеда
Неровность стен.
И парусник кормою белой
Зарылся в тень.
И. Айвазовский
«Вид Одессы в лунную ночь»

В ИЕРУСАЛИМЕ в ГЕФСИМАНСКОМ САДУ на камне, где ХРИСТОС молился «чашу эту мимо пронеси», есть изображение молящегося Христа.

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

Учеников сморил
Усталый сон,
Но бодрствует на скалах

Только Он.
Уже крылами белыми
Раздвинут свет.
Той чаши горестней
На свете нет.
Еще не тронул Он
Губами срез,
Но знает над собою
Рок небес.
Молитвой долгою
Спасения проси:
«О, чашу эту
Мимо
Пронеси!»
Но непреклонен
Неизбежен
Рок...
От этой чаши
Упаси нас Бог.
Не зрящим оком
Видит
Крестный ход,
Уже толпа
Выходит
Из ворот.

ГАЯНЭ ХАЧАТУРЯН – армянский художник модернист. Творчество ее удивительное, таинственное, неземное. Герои будто бы затевают абсурдный, сновидческий карнавал, в котором павлины, бабочки, барсы, ангелы с безжизненными крыльями. Картины Гаянэ навевают отзвук иных миров. «Гаянэ достает эти образы из своих снов и оставляет их нам для радости». Она заставляет вспоминать, что мир прекрасен, и дорожить каждым днем. Любуясь картинами, нужно включить зрение, слух, осязание и мысль, об этом напоминает даже название картины: «АРФОВАЯ НОЧЬ СИНЕГО ОРЕХА»

МИРЫ ГАЯНЭ
Черное на белом –
Магия цветов.
Белое стекало
С лунных облаков.
Медленно и плавно
Черный барс ходил.
Черное на белом
Волшебство светил.
Черное на белом –
Свет и черный барс,
Там, перевернувшись,
Тень его плелась.
По стволам ореха
До земли с небес
Тайно сходят звезды,
Весь в звездах орех.
Окна дома темны,
Тайна тут и там,
Круглым окоемом

Внемлет небесам.
Белый локон лютни,
Арфовая ночь.
Ливни на молитве,
Взгляд куда-то прочь.
Звезды, словно ливни,
Омывают ночь.
Ливни на молитве
Белоликих звезд.
Черное на белом,
Тайна на челе
В душу мне вливалась.
Сон на всей земле.

Осень 2008 год

ГАЯНЭ ХАЧАТУРЯН «АРФОВАЯ НОЧЬ СИНЕГО ОРЕХА»

МОРИС ДЕНИ «МУЗЫ»

ЭДВАРД МУНК «БЕЛАЯ НОЧЬ»

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

АЙВАЗОВСКИЙ «ВИД ОДЕССЫ В ЛУННУЮ НОЧЬ».

ВАЛЕНТИН СЕРОВ «ПОРТРЕТ ИДЫ РУБИНШТЕЙН»

НАТАН АЛЬТМАН «ПОРТРЕТ АННЫ АХМАТОВОЙ»

ВАН ГОГ «ПОДСОЛНУХИ»

БОРИСОВ МУСАТОВ «ВОДОЕМ»

БОРИСОВ МУСАТОВ «ПРИЗРАКИ»